

Д. В. Макеева

Деятельность митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) по установлению диалога РПЦ МП с инославными церквами

Статья посвящена деятельности митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) — епископа советской формации, самого влиятельного церковного деятеля своего времени. Он вступил в должность председателя Отдела внешних церковных сношений в июле 1960 г. Это был один из самых тяжелых периодов в истории Русской православной церкви (Московского Патриархата) — время антирелигиозной кампании, целью которой была полная ликвидация церкви и всех церковных институтов. Несмотря на жесткий контроль со стороны советского государства, митр. Никодиму удалось наладить и развить отношения с Римско-католической церковью и со многими протестантскими церквами, способствовать укреплению позиции Русской православной церкви в СССР.

ключевые слова: диалог с инославными, контроль советского государства, внешние связи, Римско-католическая церковь, протестантские церкви.

Советская эпоха в жизни Русской православной церкви (Московский патриархат) — один из самых трагических и сложных периодов. С 1917 до 1990 г.¹ РПЦ МП существовала в условиях гонений, антирелигиозной пропаганды и тотального контроля со стороны органов власти. Начиная с 1917 г. Русская православная церковь была лишена возможности направлять своих представи-

1. В 1990 г. принят Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий», в котором была прописана возможность реализации права граждан на свободу вероисповедания на уровне международных стандартов.

телей за пределы Советской России для участия в межцерковных диалогах из-за «полной гражданской и фактической изоляции» [*Православие*, 34]. Во время Второй мировой войны отношение сталинского правительства к РПЦ МП несколько «потеплело»: начиная с 1943 г. советское руководство старалось уже не уничтожить ее, а использовать как инструмент внешней политики, в результате у РПЦ появилась возможность развивать отношения с другими христианскими церквями. Однако собственно диалог с инославными церквями — католической, протестантскими и дохалкидонскими — активизировался с 1960 г., и это было связано с деятельностью митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова).

Митрополит Никодим (Ротов) (1929–1978) — один из самых ярких и влиятельных церковных деятелей своего времени, епископ советской формации. С 10 июля 1960 г. по 30 мая 1972 г. он был председателем Отдела внешних церковных сношений, а с 3 августа 1963 г. до самой своей смерти (5 сентября 1978 г.) возглавлял Комиссию Священного синода по вопросам христианского единства². Начало деятельности владыки приходится на один из самых тяжелых периодов в истории РПЦ МП [*Шкаровский. Церковь в XX веке*, 382]: с 1958 по 1964 г. с подачи первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева в стране была развернута антирелигиозная кампания, целью которой значилась полная ликвидация религии, церкви, всех церковных институтов (епархий, монастырей, приходов, отделов и духовных учебных заведений) [*Марченко*, 263]. Одновременно с этим советское руководство использовало и отчасти инициировало контакты РПЦ МП с инославными церквями для усиления своего влияния и расширения взаимодействия с различными государствами в ситуации «холодной войны». Например, тот же Н. С. Хрущев проявлял заинтересованность в установлении отношений с Римско-католической церковью (РКЦ) [*История*, 371]. Таким образом, власть пыталась решить одновременно две взаимоисключающие задачи: уничтожить Русскую православную церковь и использовать ее в своей

2. 30 мая 1972 г. решением Синода Комиссия Священного синода по вопросам христианского единства была переименована в «Комиссию Священного синода по вопросам христианского единства и межцерковных сношений». Митр. Никодим оставался ее председателем до самой своей смерти.

международной политике. И это, несомненно, отражалось на деятельности вл. Никодима. Сложность положения митрополита и его сотрудников усугублялась тем, что все контакты РПЦ МП с инославными церквями находились под постоянным внешним контролем советского государства (Совета по делам религий и других правительственных органов). После отставки Н.С. Хрущева в 1964 г. легче не стало, давление «суловской изоциренной системы контроля и надзора» [Ювеналий, 91] на церковь только усилилось.

Еще не написаны монографии, посвященные вкладу владыки в развитие диалога РПЦ МП с инославными церквями. Однако есть источники — доклады и выступления митр. Никодима на встречах с представителями других конфессий, опубликованные официальным периодическим изданием РПЦ МП «Журнал Московской Патриархии» (ЖМП) за 1960–1978 гг., мемуары современников и свидетельства сотрудников владыки, монографии по истории Русской церкви в этот период, в которых встречаются упоминания о митр. Никодиме³. Анализ этих материалов позволяет понять его представления о диалоге с инославными церквями и то, как он собирался воплощать их в жизнь; определить направления деятельности владыки и его приоритеты в этой сфере.

В своих богословских трудах митр. Никодим обосновывал необходимость диалога с инославными церквями стремлением христиан, ощутивших «пагубность разделений», исполнить заповедь Господа нашего Иисуса Христа: «Да будут все едино»^{*1}. В результате такого диалога, как он считал, на основании возвращения к догматическому учению древней неразделенной церкви в единстве веры должны воссоединиться христиане различных исповеданий [Никодим. *О путях*, 44]. Таким образом, это догматическое наследие он предлагал признать в качестве критерия для единства христиан. Причем признание этого критерия, по мнению владыки, налагает на всех без исключения христиан два обя-

*1 Ин 17:21

3. Дж. Эллис. Русская Православная Церковь. Социализм и инакомыслие (1990); Д. В. Поспеловский. Русская Православная Церковь в XX веке (1995); М. В. Шкаровский. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах (1999); Он же. Санкт-Петербургские (Ленинградские) Духовные школы во 2-й половине XX — начале XXI века (2008); Он же. Русская Православная Церковь

в XX веке (2010); М. И. Одинцов. Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом (2002); О. Ю. Васильева. Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский собор (2004); прот. Алексей Марченко. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР (2010) и др.

зательства. Первое: если будет доказано, что «их Церковь в период после разделения Церквей уклонилась от догматической почвы древней неразделенной Церкви чрез провозглашение “новых” учений или чрез отрицание истин веры, признававшихся за догматы в неразделенной Церкви, они должны иметь мужество исправить свою ошибку» [Никодим. *О путях*, 44–45]. Второе: необходима объективная проверка символических книг, школьно-богословских доктрин и укоренившихся представлений с тем, чтобы отделить несомненные догматы от богословских мнений, «хотя бы даже и весьма благочестивых и полезных» [Никодим. *О путях*, 44–45]. Такое понимание целей диалога с инославными соответствовало основным направлениям православного экуменизма Русской церкви, сформировавшимся в XIX и в начале XX века.

Владыка Никодим понимал диалог с инославными несколько шире, чем только на уровне богословия. По его мнению, воссоединение христиан в единстве веры — дело будущего, а пока в качестве шагов для сближения возможно не только обсуждение догматических и вероучительных вопросов, но и сотрудничество представителей разных конфессий в таких сферах, как борьба за мир, солидарность, разоружение, решение социальных проблем.

Помимо того владыка Никодим стремился упрочить положение РПЦ МП на международной арене и в советском государстве. Это явно прослеживалось в его деятельности по налаживанию диалога с инославными церквями, как считает большинство историков и современников — М. В. Шкаровский⁴, Д. В. Поспеловский⁵ и др.; митр. Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне патриарх Московский и всея Руси)⁶, митр. Крутицкий и Коломенский Ювеналий⁷, протопр. Виталий Боровой⁸, архим. Августин (Никитин)⁹ и пр. На этом мы будем акцентировать внимание в дальнейшем.

Нужно отдельно отметить еще одно направление деятельности митр. Никодима, напрямую связанное с развитием диалога с инославными церквями. В условиях массового закрытия православных храмов и духовных школ, после многолетнего физического уничтожения духовенства и мирян, митр. Никодиму

4. См.: [Шкаровский. *Церковь при Сталине*].

5. См.: [Поспеловский. *Церковь в XX веке*].

6. См.: [Кирилл, 46].

7. См.: [Ювеналий].

8. См.: [Ювеналий].

9. См.: [Августин].

приходилось предпринимать особые усилия, чтобы обеспечить соответствующий уровень подготовки представителей РПЦ МП, участвующих в диалоге с инославными. Он решал эту проблему двумя способами:

1. *Укрепление Отдела внешних церковных сношений.* В ОВЦС при митр. Николае (Ярушевиче) «работало пять сотрудников». Владыка Никодим превратил его в разветвленный, четко действующий аппарат, где «концентрировались интеллектуальные силы церкви» [Беглов]. Он собрал богословов самого высокого уровня — прот. Ливерия Воронова, протопр. Виталия Борового, архиеп. Михаила (Мудьюгина), Д.П. Огицкого и др. Благодаря их участию в богословских беседах, форумах и конференциях достигалось более глубокое взаимопонимание между христианскими конфессиями, основанное на тщательном изучении сходств и различий во взглядах в догматической, литургической и церковно-исторической областях, на детальном сопоставлении вероучения церквей.

2. *Забота о духовных школах.* Владыка Никодим спас ЛДАиС от закрытия, добившись в 1964 г. разрешения властей на обучение в Ленинградских духовных школах семерых африканских студентов из Кении и Уганды¹⁰. Его постоянные усилия были направлены на повышение уровня богословского образования в духовных школах. По мнению историков и современников, в тот период РПЦ МП в сфере богословской науки находилась в изоляции. Митр. Никодим всячески старался вывести ее из этого состояния: организовывал обмен преподавателями и студентами инославных учебных заведений, покупал новые богословские издания и договаривался об их направлении в духовные школы, в частности, в ЛДА, приглашал преподавать в них известных инославных богословов. Так, по его просьбе в Ленинградской духовной академии читал курс католический ученый-литургист о. Мигель (Михаил) (Арранц) — один из самых известных в мире знатоков восточной (православной) литургии и истории богослужения. Владыке удалось наладить обучение студентов наших духовных школ за рубежом (в самых известных богословских учебных заведениях Ватикана, Швейцарии — Папском Григорианском университете и входящем в него Папском Восточном институте,

10. См., напр.: [Шкаровский. *Духовные школы*].

а также в католической семинарии Руссикум; в Экуменическом институте в Боссэ).

Диалог с инославными церквами осуществлялся в первую очередь в форме богословских собеседований (двусторонних и многосторонних), а также международных богословских конференций, семинаров, обмена делегациями и публикациями, и пр. Всему этому предшествовали личные переговоры представителей церквей, в которых ключевой фигурой был митр. Никодим (Ротов).

Рассмотрим вопрос возникновения диалога с РКЦ и некоторыми протестантскими церквами, поскольку отношения с нехалкидонскими церквами, а также старокатоликами и англиканами в исследуемый нами период уже перешли на стадию официальных визитов и участия РПЦ МП в многосторонних собеседованиях, а также не обладали такой же интенсивностью, как, например, с РКЦ.

Самым важным событием, предшествовавшим активизации диалога с *протестантскими церквами*, стало вступление РПЦ МП во Всемирный совет церквей. К середине 1950-х гг. ВСЦ представлял собой значительную силу в религиозном мире — в его состав входили 160 протестантских церквей, объединявших около 170 млн верующих [*Волокитина*]. ВСЦ активно приглашал к участию все христианские церкви, в том числе Русскую православную церковь Московского патриархата. Ее вступление в ВСЦ произошло на III Генеральной Ассамблее в Нью-Дели (Индия) в ноябре-декабре 1961 г. Владыка Никодим, возглавлявший делегацию РПЦ, был избран членом Центрального Комитета ВСЦ [*Ювеналий, 15*]. По всеобщему мнению, он был «главным архитектором» [*Ювеналий, 96*] вступления РПЦ в эту организацию, несмотря на то, что в значительной мере это событие подготовил его предшественник на посту председателя ОВЦС¹¹ — митр. Николай (Ярушевич). Значительную роль в этом сыграли политические мотивы: генеральный секретарь ВСЦ доктор В. А. Виссерт-Хуфт был заинтересован в участии РПЦ, так как надеялся на ее поддержку в борьбе против «американизации христианства» [*Волокитина*]; советское правительство, возглавляемое Н. С. Хрущевым, пыталось через ВСЦ расширить взаимодействие с различ-

11. Отдел внешних церковных сношений был создан в 1946 г.

ными государствами мира, используя для этих целей РПЦ МП; Русской церкви также нужны были связи с зарубежными христианами, чтобы с их помощью если не прекратить, то хотя бы ослабить давление на церковь со стороны государства.

Митрополит Никодим возглавлял делегации Русской православной церкви на III (1961), IV (1968) и V (1975) Ассамблеях, участвовал во всех заседаниях Центрального и Исполнительного комитетов ВСЦ, а на V Ассамблее был избран одним из ее президентов. Участие в ВСЦ позволило РПЦ внести свой вклад в разработку таких документов как новый «Базис» ВСЦ (Тринитарный) и делийское заявление «О единстве» (1961), документ «Святой Дух и кафоличность Церкви» (1968), «Крещение, Евхаристия, служение» (1975). Также, по мнению исследователей, деятельность делегации РПЦ МП, которую возглавлял митр. Никодим, оказала «прямое православное влияние» на содержание такого документа ВСЦ, как материалы лимского совещания «О крещении, евхаристии и священстве» (1982) [Вьдрин, 149]. В то же время следует отметить, что помимо вероучительных вопросов, на ассамблеях ВСЦ существенное внимание уделялось обсуждению вопросов миротворчества и международной политической ситуации.

В 1960–1978 гг. митр. Никодим инициировал начало двусторонних богословских беседований с Национальным советом церквей США (с 1962 г.); с Церковью Братьев (США) (с 1967 г.); с Евангелическо-лютеранской церковью Финляндии (с 1970 г., рабочее название «Синаппи» по имени конгресс-центра в г. Турку (Финляндия)) и с Союзом евангелических церквей в ГДР (с 1974 г., по месту проведения первой встречи диалог получил название «Загорск»). В этот же период заметно активизировались двусторонние беседования с Евангелической церковью в Германии и с Церковью Англии о единстве христиан и современных богословских тенденциях, понимании крещения, евхаристии, спасения, а также миротворчестве, правах человека и служении христиан в современном обществе.

Митрополит Никодим организовывал в СССР крупные международные конференции, миротворческие форумы, богословские беседования как с протестантскими церквями, так и с РКЦ, несмотря на большие затраты для Русской церкви. Это помогло вывести РПЦ из информационной блокады в СССР.

Представителей Церкви стали показывать по телевидению и тон рассказа о деятельности Церкви радикально изменился, — свидетельствует о. Влади-

мир Сорокин. — До этого о Церкви по телевизору можно было слышать один негатив — только насмешки над «попами», истории про то, как церковники одурманивают людей [*Трудная работа*, 61].

Установление отношений с *Римско-католической церковью* — самым большим в мире объединением христиан, использование сотрудничества с нею наравне с ВСЦ и другими христианскими церквями на Западе, по мнению современников, стало «очередной задачей» для митр. Никодима после вступления в ВСЦ [*Ювений*, 107]. Как и в случае с экуменическим движением, РПЦ МП пошла на контакты с Ватиканом под давлением советских властей: Хрущев был заинтересован в установлении дипломатических отношений с РКЦ, вернее с государством Ватикан — членом ООН и всех международных правительственных и неправительственных организаций. Вместе с тем, с восшествием на Римский престол папы Иоанна XXIII изменилась политика Ватикана по отношению к православным церквам¹²: от резкого неприятия при предыдущем понтифике до желания начать диалог. В результате длительных предварительных переговоров секретаря Комиссии по содействию христианскому единству кардинала Иоанна Виллебрандса с митр. Никодимом (Ротовым) 12 октября 1962 г. делегация РПЦ, приглашенная в качестве наблюдателей, прибыла на II Ватиканский собор.

Это положило начало иным отношениям между РКЦ и РПЦ: они стали обмениваться информацией, изданиями, письмами и делегациями, а также участвовать в богословских собеседованиях, сотрудничестве между учебными заведениями. Первые богословские собеседования между церквями по инициативе митр. Никодима и кардинала Иоанна Виллебрандса состоялись несколькими годами позже — в 1967 г. в ЛДА. В своем докладе на них владыка привел внушительный перечень тем для обсуждения: о свободе и гармоничном развитии личности; о взаимных правах и обязанностях государства и граждан; о значении материального благосостояния и о важности его правильной оценки с точки зрения высшего призвания человека; об истинном смысле научно-технического прогресса и об опасности его использования во вред человечеству; о значении

12. Позже это нашло отражение в Декрете об экуменизме "*Unitatis redintegratio*", принятом на II Ватиканском соборе 21 ноября 1964 г.

семейного воспитания; об ответственности служения обществу; о равном достоинстве людей; о принципах помощи развивающимся странам; о мирном разрешении межгосударственных конфликтов; об уважении суверенитета других государств; о мероприятиях, направленных на ослабление международной напряженности и установление атмосферы доверия [*Никодим. Диалог, 70–75*]. Опираясь на папские энциклики и соборные документы, сформулированные католическими богословами, вл. Никодим подчеркивал значительное сходство между взглядами РПЦ и РКЦ на все эти вопросы [*Никодим. Доклад, 37–42*]. Митрополит принял участие еще в трех таких беседах: 1970, Бари (Италия); 1973, Загорск (ныне Сергиев Посад); 1975, Тренто (Италия).

Одним из важных итогов диалога РПЦ и РКЦ стало синодальное постановление Русской православной церкви от 16 декабря 1969 г., единогласно принятое на Поместном соборе РПЦ (1971 г.), о том, что «не возбраняется» совершать над католиками и старообрядцами таинства, если они обращаются к православному священнику с такой просьбой. Именно митр. Никодим (Ротов) готовил это постановление. Как писал прелат доктор Альберт Раух, Русская православная церковь разрешила то, что по отношению к православным верующим Католическая церковь благословила на II Ватиканском соборе. Тем не менее «этот шаг Русской церкви подвергся критике и был отвергнут большинством православных церквей как одностороннее решение» [*Раух, 27–28*]. И в 1986 г. Синод РПЦ МП приостановил это решение.

Впрочем, митр. Никодима (Ротова) неоднократно критиковали за то, что он уделял большое внимание развитию диалога РПЦ МП с РКЦ. В частности, об этом рассказывается в книге «Воспоминания. Митрополит Никодим (Ротов)» архиеп. Василия (Кривошеина). Выдержки именно из этого источника приводят некоторые публицисты, основывая на них обвинения владыки в филокатолицизме¹³. Но это неправда, как свидетельствуют многие его современники, он вовсе не был филокатоликом, в РКЦ его привлекали такие особенности, как централизация власти, дисциплина, система образования.

13. Филокатолицизм — стремление объединиться с Римско-католической церковью, пренебрегая православными догматами, канонами и традициями.

Митр. Никодим начал и развил диалог со многими инославными церквями, а также отчасти способствовал укреплению авторитета Русской православной церкви в СССР и противодействовал ее ликвидации. Ему удалось поднять уровень богословского образования, обеспечить знакомство с трудами лучших богословов инославных церквей и наладить обучение студентов духовных школ за рубежом. Владыка создал мощный церковный аппарат — ОВЦС, сконцентрировавший лучшие интеллектуальные силы церкви; внес важный вклад в преодоление информационной блокады.

Тем не менее, его деятельность в этой сфере по сей день оценивается неоднозначно: митр. Никодима обвиняли не только в филокатолицизме, но и в сотрудничестве с советскими властями. В ситуации полного контроля властей над деятельностью РПЦ МП ему, несомненно, приходилось идти на какие-то компромиссы. На ассамблеях и форумах митр. Никодим поднимал темы миротворчества и борьбы за мир, он не мог отказаться от участия в миротворческих конференциях и конгрессах, хотя понимал, что это инструменты советской внешней политики. Нельзя не упомянуть также замалчивание в выступлениях за границей правды о преследованиях верующих и закрытии храмов в СССР, что компрометировало РПЦ МП как внутри страны, так и за рубежом. Церковные диссиденты — свящ. Николай Гайнов и Глеб Якунин, В. Капитанчук, Ф. Карелин, Л. Регельсон, Б. Талантов — обвиняли митр. Никодима, как и всю церковную иерархию в том, что они «полностью устранились от борьбы за законные права верующих» и «активно поддерживают каждое мероприятие гражданских властей, направленное против Церкви» [Талантов, 73]. Западные СМИ приписывали владыке сотрудничество с КГБ.

На самом деле еще только предстоит оценить вклад митр. Никодима в дело достижения межхристианского единства с учетом всех компромиссов, на которые ему пришлось пойти в сложных условиях жизни РПЦ МП в СССР. Это произойдет, когда ученые изучат документы из архивов Отдела внешних церковных сношений и Совета по делам религий.

Источники и литература

1. *Августин* = Августин (Никитин), архим. Церковь плененная : Митрополит Никодим (1929–1978) и его эпоха : В воспоминаниях современников. СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008. 676 с.
2. *Беглов* = Беглов А. Л. Как управляется Русская Церковь? Органы исполнительной власти Патриарха и Синода в XX веке. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/405847.html> (дата обращения: 15.09.2013).
3. *Василий* = Василий (Кривошеин), архиеп. Воспоминания. Письма. Н. Новгород : Изд-во братства во имя св. князя Александра Невского, 1998. 502 с.
4. *Васильева* = Васильева О. Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский собор. М. : Лепта-Пресс, 2004. 382 с.
5. *Волокитина* = Волокитина Т. В. Советское руководство, Русская православная церковь и экуменическое движение (40–50-е годы XX в.). URL: <http://www.rusoir.ru/03print/02/110/> (дата обращения: 01.07.2013).
6. *Выдрин* = Выдрин И. В. Митрополит Никодим. Екатеринбург : Полиграфист, 2009. 368 с.
7. *История* = История России : XX век, 1939–2007 / Отв. ред. А. Б. Зубов. М. : Астрель; АСТ, 2009. 829 с.
8. *Кирилл* = Кирилл (Гундяев), митр. Владыка Никодим был убежденным и отважным воителем за свободу церкви // Вода живая. 2008. № 9 (104). С. 46.
9. *Марченко* = Марченко А., прот. Религиозная политика советского государства в годы правления Н. С. Хрущева и ее влияние на церковную жизнь в СССР. М. : Изд-во Крутицкого подворья, 2010. 326 с.
10. *Никодим. О путях* = Никодим (Ротов), митр. О путях к общехристианскому единству : Доклад на богословском факультете Хельсинкского университета // ЖМП. 1965. № 11. С. 40–46.
11. *Никодим. Диалог* = Никодим (Ротов), митр. Диалог с римо-католиками о современной христианской социальной мысли : Доклад на пленуме конференции «Церковь и общество» // ЖМП. 1966. № 9. С. 70–75.
12. *Никодим. Доклад* = Никодим (Ротов), митр. Доклад на консультации ХМК с римско-католическими деятелями // ЖМП. 1971. № 3. С. 37–42.
13. *Обозный* = Обозный К. П. Точка бифуркации: православная церковь в советской России на историческом переломе 1940-х гг. : На примере северо-западных областей // Свет Христов просвещает всех : Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. 2012. Вып. 5. С. 9–35.

14. *Одинцов* = Одинцов М. И. Русская Православная Церковь в XX веке : История, взаимоотношения с государством и обществом. М. : ЦИНО, 2002. 312 с.
15. *Поспеловский* = Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке. М. : Республика, 1995. 511 с.
16. *Православие* = Православие и экуменизм : Документы и материалы, 1902–1998. М. : Изд-во МФТИ, 1999. 496 с.
17. *Раух* = Раух А. Мои встречи и беседы с митрополитом Никодимом : Его видение единства Церкви // Церковь и время. 2003. № 3 (24). С. 20–30.
18. *Талантов* = Бедственное положение Православной Церкви в Кировской области и роль Московской Патриархии : Из открытого письма Бориса Талантова от 10.11.1966 // Русская Православная Церковь в советское время, 1917–1991 : Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. М. : ПроPILEи, 1995. С. 73.
19. *Трудная работа* = Трудная работа митрополита Никодима : Беседа с протоиереем Владимиром Сорокиным // Вода живая. 2008. № 9 (104). С. 60–63.
20. *Шкаровский. Духовные школы* = Шкаровский М. В. Санкт-Петербургские (Ленинградские) Духовные школы во 2-й половине XX — начале XXI века. URL: http://religare.ru/2_57537.html (дата обращения: 17.06.2012).
21. *Шкаровский. Церковь в XX веке* = Шкаровский М. В. Русская Православная церковь в XX веке. М. : Вече; Лепта, 2010. 480 с.
22. *Шкаровский. Церковь при Сталине* = Шкаровский М. В. Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве : Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах. М. : Изд-во Крутицкого подворья, 1999. 400 с.
23. *Эллис* = Эллис Дж. Русская Православная Церковь : Согласие и инакомыслие / Пер. с англ. прот. Г. Сидоренко. Лондон : [б.и.], 1990. 308 с.
24. *Ювеналий* = Ювеналий (Поярков), митр. Человек Церкви : К 20-летию со дня кончины и 70-летию со дня рождения Высокопреосвященнейшего митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима, Патриаршего Экзарха Западной Европы (1929–1978). М. : Московская епархия, 1998. 408 с.

D. V. Makeeva

Metropolitan Nikodim (Rotov) of Leningrad and Novgorod's Contribution to the Initiative by the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate) to Establish Dialogue with Non-Orthodox Churches

The article explores the work of Nikodim (Rotov), Metropolitan of Leningrad and Novgorod, who grew up in the Soviet Union only to become the most influential church leader of his time. He was appointed Chairman of the Department for External Church Relations in July 1960, during one of the hardest stretches in the history of the Russian Orthodox Church (Moscow Patriarchate). At the age of the antireligious campaign for the abolition of the church and all church institutions, strict control by the Soviet state did not prevent Metropolitan Nikodim from establishing and fostering relationships with the Roman Catholic Church and numerous protestant churches. He was also able to facilitate the consolidation of the Russian Church's position in the USSR.

KEYWORDS: dialogue with non-Orthodox churches, Soviet state control, external relations, the Roman Catholic Church, protestant churches.